

Видя поникший вид Намикадзе Минато, Курама тайно радовался.

После небольшой паузы он поднял голову и сказал: "Ну что ж, теперь, когда Сю Мин высказался, и Намикадзе Минато принял такую позицию, я расскажу вам!"

Закончив это, он указал своей лапой, и перед Су Мином и Намикадзе Минато появились картинки.

Однако двое людей на картинке были одеты очень легко, и сцена выглядела довольно неуместно.

Внезапно Су Мин слегка смущился.

"Разве это не.. Хаширама и Узумаки Мито?"

Более того, разве в те времена у Девятилапого Ламы было такое увлечение?

Увидев эту сцену, Намикадзе Минато тоже был ошеломлен.

Он вдруг подумал..

"В таком случае, неужели он, Кушина и Кьюби тоже.. неуместно!"

Когда на него смотрели двое людей с странными взглядами, Девятилапый Лама не мог сдержаться. Если бы он не был весь в красном, Су Мин заметил бы, что его лицо покраснело.

Затем он снова указал, и картина мгновенно сменилась.

На этой картине молодой Наруто шел по улице, и группа детей старше его злобно смотрела на него.

"Демон-лис!"

"Опять этот демон-лис, убейте его!"

"Правда, что думал Третий, почему вы позволяете демону-лису оставаться в деревне.."

Картина за картиной, кадр за кадром, это было как просмотр фильма.

Это также заставило тело Намикадзе Минато дрожать.

"Наруто.."

В запечатанном пространстве Намикадзе Минато ударил кулаком по земле.

Это произвело много шума.

Но теперь он - всего лишь оставшаяся чакра, и даже если он злится, это не поможет.

Глядя на разгневанного Минато, Курама, казалось, впервые нашел в этом удовольствие и сказал с нескрываемой завистью:

"Даже я поначалу не ожидал, что потомки тебя и Кушины будут так обращаться. Честно говоря, когда печать была впервые открыта, я действительно хотел выйти и повеселиться в Конохе. Но теперь.. я передумал!"

"Намикадзе Минато, мне вдруг пришла в голову интересная мысль - а что, если я воспитаю Узумаки Наруто, позволю ему лично столкнуться с Конохой и собственноручно уничтожить деревню, которую ты защищаешь!"

"Ты посмел!" - рявкнул Намикадзе Минато.

В этот момент его глаза налились кровью.

Су Мин стоял в стороне и молчал.

То, что сказал Курама, было, конечно, просто ради игривости. Он не просил Кураму воспитывать Наруто. Судя по характеру Су Мина, он не согласился бы на это.

Согласно плану Девятирогого Ламы, разве не было бы неплохо немножко поспать в это время?

То, что сейчас хочет узнать Су Мин, - что сделает его отец, Четвертый Хокаге?

..

Снаружи.

Выйдя из запечатанного пространства, Наруто был немного подавлен и рассеянно смотрел в потолок.

Для трехлетнего ребенка сегодня произошло слишком много событий.

Но это было необходимо.

Су Мин размышлял об этой сцене, но то, о чем он думал, заключалось в том, что если Намикадзе Минато будет определять будущую жизнь Наруто, то некоторые вещи неизбежно придется столкнуться.

Отец и сын.

Это не просто родственные связи.

Он не сомневался в любви Намикадзе Минато к Наруто.

Но, как сказал Кьюби, когда Наруто и деревня действительно окажутся по разные стороны, как Четвертый Хокаге и отец Наруто, как он должен сделать выбор?

Уничтожить Коноху?

Или остановить Наруто?

Солнце ярко светило за окном, и Наруто спокойно лежал на кровати.

В этот момент снаружи двери раздался внезапный голос:

"Я вхожу".

Скрип!

Дверь открылась.

Вошедшим был Сарутоби Хирузен с несколько мрачным выражением лица.

Он действительно не мог представить, почему печать Кьюби была ослаблена.

Снаружи дома Наруто не было никаких признаков вторжения ниндзя, что означало, что печать была ослаблена не посторонними.

Но..

Неужели это Су Мин?

Войдя, Сарутоби Хирузен оглядел комнату.

С тех пор, как он здесь был в последний раз, стало гораздо чище.

Похоже, возвращение Су Мина немного изменило Наруто. Иметь старшего брата - не плохо.

По крайней мере, это та связь, которая остается в Конохе.

"А твой брат где?" - сразу же спросил Сарутоби Хирузен, глядя на Наруто.

Наруто окинул взглядом комнату, а затем покачал головой.

Однако в его глазах была некоторая растерянность.

Он помнил, что его брат был с ним только что, но теперь..

"Ничего, что его здесь нет".

Сарутоби улыбнулся, ему будет удобнее проводить осмотр, если его брата не будет.

"Третий Хокаге, почему вы здесь?" - спросил Наруто.

"Я давно тебя не видел. На этот раз я пришел проведать тебя".

"О". Наруто ответил безразлично, затем поднял рубашку и обнажил живот.

Сарутоби внимательно осмотрел.

Казалось, что печать была просто ослаблена.

Не было непрерывного потока чакры Кьюби, поэтому это, видимо, было случайностью.

"Ничего страшного, Наруто в полном порядке", - улыбнулся Сарутоби.

Наруто привык к такого рода плановым проверкам.

В прошлом Третий Хокаге часто проверял его тело таким образом.

Сначала он думал, что тот проявляет о нем заботу.

Но не до тех пор, пока он не увидел лису внутри себя.

Все ясно.

Наруто никогда не был глупым.

После проверки Сарутоби почувствовал облегчение, затем достал из-за пазухи конверт и положил его на стол.

Это твои расходы на жизнь в этом месяце, не тратить их бездумно.

Сказав это, он развернулся и ушел.

В этот момент молчавший Наруто внезапно поднял голову, как всегда это делал.

Почему у меня нет родителей?

Разве я тебе не говорил? Давным-давно.. Сандай обернулся, его глаза были холодны, как и прежде.

История о девятихвостом демоне-лисе, верно? Многие люди погибли из-за него, включая моих родителей.. Но это не то, что я хочу услышать! Я хочу услышать о моих родителях.. какие они люди, а?

Так что если я знаю?

Сандай развернулся и ушел, не оглядываясь.

Мертвые не воскреснут!

Его слова были холодными.

Он был полон решимости уйти.

Эту сцену видели все, кто находился в запечатанном пространстве.

Будь то Кураме, Су Мин или Намикадзе Минато.

Разница в том, что у Дзюрама на лице была насмешливая улыбка.

Что касается Намикадзе Минато, то его выражение лица было ужасным.

Только что произошедшая сцена была более реальной и возмутительной, чем ролики, показанные Дзюраме.

Только.

Намикадзе Минато сжал кулаки, а затем слабо разжал их.